

Глава 16. В теле как в клетке.

Один шаг труднее другого... Стиснув зубы, я прогуливался по базе. Я здесь уже полгода, и за это время узнал довольно много нового. Особенно о своем теле.

Окружающие думали, что я в порядке – разве что манерничаю. Я старался не показывать, что со мной, и делал вид, что всё пучком. Но всё было плохо. Очень плохо. Казалось, что вместо костей у меня железные трубы, вместо мышц – резина, а кожа сделана из небьющегося стекла. Мое собственное тело стало для меня клеткой.

Одно я знал наверняка: во всем виноват я сам. Не нужно было столько тренироваться. Да, я стал быстрее и сильнее, но какой смысл, если теперь я не мог нормально двигаться? Сначала всё было здорово, мне нравился достигнутый результат. То чувство, когда ты выходишь за пределы своих возможностей, ни с чем не сравнимо. Жаль, что я не знал, чем это обернется. Теперь уже поздно. Я чувствовал себя заржавевшим роботом: тело протестовало против каждого моего движения, и боль была просто невыносимой.

Мой организм не такой как у остальных, он не подчиняется основным законам природы. Мне не нужна еда, и внешне тело никак не меняется. Но это не значит, что внутри всё остается прежним. Всё то время, что я тренировался, я чувствовал, что расту. Мышцы стали больше, но тело оказалось не готово к таким переменам и отказалось их принимать. Что в итоге? Теперь оно меня наказывает. Пока я остаюсь Неистовым, прогресса не будет. Моя единственная надежда – эволюция. Возможно, если я стану Апексом, мой организм снова придет в норму. Но как долго еще ждать?

Я тяжело вздохнул и потер лицо. Я устал. Я даже хвостом пошевелить не мог, он просто висел сзади мертвым грузом. Чертова богиня... Зачем она запихнула меня в это тело? Сейчас я был очень зол на нее. Мои конечности скрипели, терпеть не было сил...

Увидев, что Трент направляется в мою сторону, я принял безразличный вид.

Я резко вдохнул и поднял хвост с земли. Боль, вызванная этим простым движением, начала меня раздражать. Сначала я волновался, потом злился, а теперь я в бешенстве. Я не мог контролировать свое тело – это очень напрягало. Я двигался медленно, из меня будто высосали всю энергию. И что, блять, мне теперь делать? Содрать с себя кожу собственными же когтями? Я уверен, что смогу вынести боль, потому что мой уровень терпимости стал намного выше, но эта идея вызывает у меня отторжение. Как будто тело и инстинкты говорят мне не поддаваться отчаянию и не делать этого, иначе я сильно пожалею.

- Привет, Атко! Как дела?

Я просто взглянул на Трента. Мне не хотелось двигаться – всё болело, даже когда я говорил.

Трент недовольно смотрел в ответ. Он выглядел сердитым.

- Что с тобой происходит? Заль сказал, что в последние несколько месяцев ты ведешь себя очень странно. Ты вдруг перестал тренироваться, ни с кем не общаешься и надолго пропадаешь из виду. Мы с тобой уже неделю не разговаривали – ты всё время меня избегаешь. Я хочу знать, что случилось.

Я устало смотрел на Трента. Может, сказать ему правду? Всё это время он хорошо ко мне относился и не мешал мне заниматься своими делами. Я тяжело вздохнул, решив промолчать о своем состоянии.

- Ничего не случилось, всё в порядке. Я просто хотел тишины, чтобы спокойно помедитировать. Я читал, что медитация поможет моему ядру быстрее созреть.

Это на самом деле так, но настоящая причина моих медитаций была в том, что они снижали давление внутри моего тела. Только благодаря им я мог двигаться и не остался прикованным к постели. А еще вышел за границы своих возможностей – и выносливости в том числе.

Трент выглядел удивленным. Похоже, он не ожидал, что я в курсе подобных вещей.

- Ты медитировал? Неужели ты на это способен?

Я немного обиделся на его слова.

- А что? Что такого странного в том, что я медитирую?

Трент покачал головой и слегка улыбнулся.

- Нет-нет, ничего странного. Просто... Я не думал, что у тебя хватает терпения на подобные виды тренировок. Не обижайся, я считал, что тебя интересуют только физические упражнения, а теперь вижу, что ты много знаешь о магии. По правде говоря, я слышал, что многие люди пытались развивать свои ядра способностей при помощи медитации, но им это не сильно помогало. Это долгий и утомительный процесс, который редко приносит плоды, поэтому мало кто доводит дело до конца. Я не ожидал, что ты проявишь столько усердия.

Всё, что сказал Трент, я уже знал, но я медитировал не ради будущей силы – так я пытался вынести бунт моего гребаного тела. Я кивнул на слова своего партнера и еле сдержался, чтобы не скривиться от боли. Трент посмотрел в сторону въезда на базу и потом перевел взгляд на меня.

- Атко, есть еще кое-что, о чем я хочу с тобой поговорить.

Трент волновался, то и дело поглядывая на ворота. Я молча ждал, когда он снова заговорит.

- Сегодня приедет граф. Он и его юный наследник будут оценивать живущих здесь зверей и монстров. Мальчик хочет, чтобы у него был подданный, и его светлость, разумеется, предоставит ему право выбора. Кроме того, граф хочет посмотреть на тебя. Поэтому он приедет в сопровождении собственного подданного и своих лучших бойцов, чтобы проверить твой потенциал. Я говорю об этом заранее, чтобы ты успел подготовиться. Я сказал его светлости, что ты необычайно силен, поэтому я надеюсь, что... – Трент вдруг замолчал и с надеждой посмотрел на меня.

Мое лицо исказилось до неузнаваемости. Мысленно я горько засмеялся. Надо же. Как вовремя. Я знаю, чего хотел Трент – чтобы я показал себя во всей красе. Этот граф, похоже, очень ценил Трента и не мог позволить ему взять в партнеры слабого монстра.

Сука! И как я буду драться, если даже шевелиться не могу? Блять! Продолжая материться про себя, я натянуто улыбнулся Тренту и кивнул: я всё понял. Я не стану открывать рот, иначе поток ругательств сойдет с ног моего партнера.

Ебаная ты хуйня!

Трент ушел встречать его светлость, а я вернулся на свое обычное место недалеко от леса и начал медитировать. Я сидел под большой ивой, которая полностью скрывала меня своими

длинными ветвями, и пытался сосредоточиться, но мой мозг был в смятении. Через какое-то время я разочарованно вздохнул – погрузиться в медитативное состояние не получалось. Всё тело ныло, и вдобавок ко всему разболелась голова. Просто замечательно!

Я взглянул на небольшой ручеек, протекавший рядом с лесом и впадавший в озеро. Прислонившись к дереву, я закрыл глаза и снова попытался сосредоточиться. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Вдох, выдох. ВДОХ, СУКА! ВЫДОХ! КАК МЕНЯ ВСЁ ЗАЕБАЛО!

Гневно зарывчав, я так ударил кулаком по камню, что он разлетелся на кусочки. Я вздрогнул и глотнул воздуха – рука так и пульсировала от боли. Глядя на свою ладонь, я почувствовал полную безысходность. И что теперь? Я не мог драться в таком состоянии. Подданный его высочества совершенно точно будет сильным соперником. Что мне сделать, чтобы не упасть в грязь лицом и не опозорить Трента?

Так, спокойно. Думай. Вдруг я удивленно распахнул глаза и закрыл их снова, чтобы убедиться в том, что не ошибся. Я смотрел в себя и видел свое ядро. Черная сфера медленно вращалась, излучая сильный темно-фиолетовый свет. За короткое время она стала намного больше – теперь она размером с теннисный мячик. Может, всё дело в медитации?

Я сосредоточился и заметил на поверхности сферы небольшие фиолетовые вены, а еще трещины на скорлупе. Я не верил своим глазам. Крохотное нечто окончательно сформировалось. Я сейчас же попробовал исследовать его своим сознанием, но при каждой попытке ядро снова становилось неосязаемым. Я не мог его сломать, это должно было случиться естественным образом.

Я открыл глаза и в отчаянии зашипел. Сука! Это была моя единственная надежда выиграть бой. Так или иначе, мне придется решить эту проблему. У меня всё получится! Боли я не боюсь, я выдержу. Подбодрив себя, я сосредоточился и погрузился в медитативное состояние. Боль и давление во всем теле немного ослабели. Я облегченно вздохнул. Долго это не продлится, но, по крайней мере, я смогу немного передохнуть.

Вдруг я услышал вдалеке громкий звук рога. Я вышел из транса и посмотрел в сторону ворот. Помрачнев, я встал и медленно пошел к ним. Его светлость уже здесь.

- Его сиятельство граф Годфри Эшбрун и его сын Леон Эшбрун.

От горна мои барабанные перепонки чуть не лопнули. Ужасно раздражающий звук. Я думал, что подобные пафосные приезды бывают только в книжках о средних веках. Как же мне хотелось поскорее добраться до ворот и засунуть этот рожок в жопу объявляющего. Или сделать так, чтоб он им подавился.

Я пришел на место и встал рядом с Трентом. Он с тревогой взглянул на меня, прежде чем посмотреть на графа. Я направил взгляд в ту же сторону. Удивительно, но его светлость с сыном приехали верхом на лошадях. Я думал, их привезут в карете.

Граф казался ровесником Трента. Его длинные светлые волосы были аккуратно собраны. Лицо выглядело строгим из-за густых, острых бровей и ледяных глаз. Граф не хмурился, но и не улыбался, его губы смыкались в прямой, равнодушной линии. Он был атлетично сложен и держался с королевским достоинством. На нем были серебряные доспехи, на груди – красный герб с изображением льва, а за спиной развевался огненно-красный плащ. Сбоку я заметил длинный широкий меч.

Да уж... Он умел произвести впечатление. В отличие от графа его сын выглядел как полное

ничтожество. Высокомерный слабак, к тому же жутко избалованный. Похоже, ему лет 13-14, но он такой толстый, что черты его отца совсем не проглядывались. У него были пухлые красные щеки, и он потел как свинья. Засаленные светлые волосы наследника собраны так же, как у графа, и глаза у него отцовские, но я не увидел в них ничего, кроме заносчивости. Парень горделиво и самодовольно улыбался. У него был такой же меч, как у отца, только чуть поменьше. Навороченные доспехи из чистого золота были явно ему малы. Ебать-колотить, как это развидеть?

Лошадь Леона тяжело дышала. Лучше сдохну, чем еще хоть раз повезу на себе этого мальчишку – читалось в ее глазах. Хотя нет, она выглядела так, будто и правда вот-вот сдохнет. Трент заметил, как я смотрел на графского отпрыска, и резко втянул в себя воздух.

- Атко... Я знаю, о чем ты думаешь, но я прошу тебя: умерь свою гордость. Ты не имеешь права оскорблять единственного наследника его светлости. Граф души не чаёт в своем сыне и балует его с самого рождения. У Леона сложный характер, как раз такой, какой ты терпеть не можешь, но он любит своего отца и относится ко мне с уважением. Пожалуйста, Атко, ради меня – держи себя в руках. С графом Эшбруном тебе лучше не ссориться.

Я взглянул на Трента – он говорил искренне – и слегка кивнул в знак согласия. Мне не нравился этот мальчишка, но ради своего партнера я буду благоразумным.

Его светлость с сыном приблизились к Тренту. Слезая с лошади, граф вдруг улыбнулся. Он громко рассмеялся и, подойдя к Тренту, радостно положил руки ему на плечи.

- Хаха, мой старый друг! Как ты поживаешь? Значит, нашел себе партнера? Я читал твои письма. Как только мой сын подберет себе подданного, я с удовольствием посмотрю, на что способен этот Аткозотт!

Тем временем Леон пытался слезть с лошади так же грациозно, как отец, но ничего не вышло: лошадь неожиданно повело в сторону, мальчишка свалился на землю и громко завизжал от боли.

Мои глаза чуть не вылезли из орбит – так сильно я старался подавить смех. Я отвернулся, чтобы не показывать свою реакцию, но как только почувствовал сильную боль от движения – случайно фыркнул. Блять. Всё пропало.

- Ты смеешься надо мной?!

Я посмотрел на Леона. От злости он был красным как помидор, и от его глупого вида я снова чуть не расхохотался. Проглотив смешок, я откашлялся:

- Я бы не посмел, ваша светлость Леон.

Черт... В моем голосе отчетливо слышался сарказм. Трент бросил на меня сердитый взгляд. Я пожал плечами. Что тут поделаешь – я не мог относиться с уважением к таким людям, как Леон. Мальчишка кипел от негодования и стыда. Он достал свой меч и ткнул им в горло своей лошади. Я нахмурился: парень не сразу убил ее, а продолжал колоть до тех пор, пока она не сдохла. Лошадь не издала ни звука – видимо, настолько она устала.

Граф хмуро смотрел на меня, а потом перевел взгляд на сына, который стоял над трупом животного и кричал: «Сдохни, сдохни, тупая скотина!»

Мальчишка сделал всего пару шагов, но с него уже лился пот. Как же он жалок. Выместить

свою злость на невинном животном, которое чуть не умерло под тяжестью его толстой задницы... Эта лошадь достойна большего уважения, чем графский отпрыск.

- ДОВОЛЬНО!

Внезапный возглас его светлости ошеломил даже меня. Запыхавшийся Леон замер и, широко распахнув глаза, уставился на отца. Граф сделал вид, что ничего не случилось, и обратился ко мне.

- Так значит, ты Аткозотт? Ты позволил себе насмеяться над моим сыном, но я закрою на это глаза, потому что ты партнер Трента. Однако имей в виду: это будет в первый и последний раз. Ты меня понял?

Граф выглядел очень внушительно. И его было за что уважать.

- Конечно, сэр, я вас понял. Простите мне мою дерзость.

Я сказал это с почтением, стараясь, чтобы мои слова прозвучали максимально искренне. Я ненавидел прогибаться, но я не дурак. Его светлость – не тот человек, которому можно говорить всё, что думаешь. Мое безрассудство могло плохо отразиться как на мне, так и на Тренте. Граф одобрительно кивнул и посмотрел на друга.

- Что ж, думаю, нам следует отдохнуть с дороги. Завтра с утра покажешь моему сыну своих лучших зверей и монстров. А потом твой партнер померяется силой с моим подданным. Бой продолжится до тех пор, пока не будет выявлен победитель. Убивать друг друга запрещено.

Трент поклонился и повел графа с сыном к щедро накрытому столу. Я остался и провожал их взглядом, пока они не скрылись из виду. Я стоял и размышлял, пока не стемнело, а потом вернулся к своей иве, чтобы подготовиться к завтрашнему дню.

Мое ядро ничуть не изменилось. Иногда оно принимало физическую форму, а потом снова становилось неосязаемым. Я открыл глаза и посмотрел в сторону большого поля.

Уже рассвело, и Трент начал выстраивать своих лучших зверей в одну линию. Жаль, что кто-то из них станет собственностью этого никчемного мальчишки. Хотя на самом деле мне было плевать, поэтому я вернулся к медитации. Предстоящая битва – единственное, что меня волновало. Интересно, смогу ли я победить, будучи в таком плачевном состоянии?

Я почувствовал, что кто-то приближается, и открыл глаза. Увидев знакомую фигуру, я улыбнулся.

- Хехе, давно не виделись, Заль. Тебя отправили за мной?

Заль с беспокойством посмотрел на меня и вздохнул.

- Атко, я знаю: с твоим телом что-то не так. Ты обманул Трента, но со мной этот номер не пройдет. Я чувствую, что тебе очень больно, и ты натянут, как струна. Ты вообще в состоянии драться?

Я отвернулся и перестал улыбаться. Я уже понял, что Заль заметил изменения, поэтому начал избегать его и приходил сюда. Я пожал плечами, чуть вздрагивая:

- Без понятия. Скоро узнаем.

Я встал и пошел к назначенному для боя месту. Шедший рядом Заль бормотал, что я сошел с ума.

- Нет, серьезно, Атко, скажи Тренту правду. Я уверен, он всё поймет.

- Ни за что. Я не собираюсь унижаться перед этим чертовым графом. Пусть я проиграю, но хотя бы не буду трусом.

Остаток пути мы шли молча, пока не добрались до небольшой арены, похожей на Яму. Заль пожелал мне удачи и отправился к остальным зрителям. Их оказалось не так много, как в Колизее. В основном это были монстры и бойцы графа. В особой ложе сидели его светлость, Леон и Трент. Все смотрели только на меня. Я увидел на арене высокую фигуру и направился в ее сторону.

Мой соперник был выше меня, его ледяные синие глаза слегка светились неоновым светом. Он пристально смотрел на меня, его зрачки были сильно сужены. Два рога выходили из лба и изгибались до заостренных ушей. У него были короткие волосы темно-синего цвета и такие же брови, а еще тонкие губы и бледное, но при этом абсолютно безупречное, будто кукольное, лицо. Его острые когти напоминали мне когти Ганта. Простые черные доспехи выглядели довольно прочными и придавали виду моего противника некую элегантность. К его ногам были привязаны два кроваво-красных меча - казалось, что они сделаны из рубинов.

От этого парня пахло почти так же, как от Заля, но всё же по-другому. Он демон. Чистокровный демон. Меня накрыл восторг - это моя первая встреча с демоном. Но почему он стал подданным? Может, граф победил и приручил его? Или купил этого парня еще ребенком?

Меня распирало от любопытства. Если бы я знал правду, я мог бы оценить его силу. Но, увы. Мы стояли в десяти метрах друг от друга, и вдруг демон слегка поклонился и сказал:

- Меня зовут Вааз. Надеюсь, нас ждет хороший бой.

- Я Аткозотт, - так же учтиво ответил я.

В воздухе повисло молчание. Я чувствовал устремленные на нас взгляды толпы. Вааз тотчас исчез, но я отчетливо видел, что он собирается напасть на меня сбоку. Единственное, чего я не заметил - когда он успел достать свои мечи. Он сделал это пугающе быстро.

Аура Вааза окружила меня, и я не мог от него увернуться. Всё, что мне оставалось - блокировать его атаки. Я поднял руки, и начал отбиваться от оружия противника, летевшего в меня с огромной скоростью. Боль поднялась от рук к плечам. Атаки Вааза были сильными и точными. Раньше я бы с легкостью с ними справился, но сейчас даже обычное столкновение вызывало агонию.

Мне было больно, но я не двигался с места. Вааз продолжал атаку мечами, пытаясь попасть в слепые пятна и жизненно важные органы. Я не мог уворачиваться, поэтому просто защищался при помощи рук и хвоста. Мой соперник прищурился, и темно-синяя аура засветилась вокруг мечей, придавая им лазурный блеск.

Следующую атаку я отбил своими когтями, но она была настолько сильной, что я отлетел на несколько метров. Я сразу же поднялся и приготовился защищаться. Вааз нанес мне довольно много ран, и поскольку моя регенерация работала плохо, кровотечение не прекращалось.

Ваазу тоже было несладко, но отбивать его атаки я больше не мог. Я не хотел пользоваться

кровью – убивать своего соперника я не собирался, а значит, никто не должен знать о ее свойствах, особенно такая толпа. Я собрал все свои силы и послал Ваазу сигнал о том, что мечтаю с ним покончить.

Он замер на секунду, на его лице отразился страх. Он растерян – самое время для атаки. Заметив, что я приближаюсь, Вааз сразу взял себя в руки, но было уже поздно. Из его живота полилась кровь – я добрался до его внутренностей. Недолго думая, я собрал последние силы и ударил соперника кулаком прямо в грудь. Вааз отлетел назад и упал на землю, подняв густое облако пыли.

Вдруг кровь подошла к горлу, я упал на колени, и меня стошнило. Мой организм не выдержал таких издевательств. Всё тело будто разрывало на части, меня била непрекращающаяся дрожь. Я не мог больше драться и надеялся только на то, что этим ударом я победил Вааза.

Я обернулся и разочарованно вздохнул: мой соперник стоял на ногах и смотрел на меня в ответ. Из рта Вааза капала кровь, на животе и груди виднелись глубокие раны, но он был в игре – его спасли доспехи. Теперь они безнадежно испорчены, но они сделали свое дело.

Черт побери! Во всем виноват этот граф! Он сказал, что убивать друг друга нельзя – и как тогда рассчитать удар? Не будь этого запрета, я не стал бы пускать в ход кулак, а вырвал бы сердце Вааза голыми руками!

Вааз медленно подошел ко мне, окидывая ледяным взглядом. Я не хочу проигрывать тому, кто слабее меня! Я отказываюсь признавать, что он сильнее! Я же в своем уме, правда?

Когда Вааз поднял свой меч, я начал громко кричать и ругаться про себя. Неужели он думает, что победит?

Ярость так и кипела во мне, и я чувствовал, как по всему телу разливается странная сила. Я злобно зашипел на соперника, и как раз в тот момент, когда он хотел атаковать, раздался громкий треск моего ядра.

Перевод: rus_bonequina

<http://tl.rulate.ru/book/889/85688>